

1.5. Ответственность за нарушение обязательств

Понятие ответственности за нарушение обязательств. Советский период гражданского права характеризуется активной разработкой различных теорий граждан-

¹⁰⁹⁶ См.: Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. М.: Госюриздат, 1950. С. 132.

ско-правовой ответственности, при этом основная дискуссия по вопросу о данном понятии разворачивается в рамках двух из них – теории государственного принуждения и теории возложения неэквивалентных обязанностей.

Так, С.Н. Братусь полагал, что любое принудительное исполнение обязанности является мерой ответственности, вне зависимости от того, появляются или нет у нарушителя какие-либо дополнительные обязанности в связи с привлечением к ответственности: «Основное назначение ответственности – это государственное принуждение к реальному исполнению обязанностей, а не возложение добавочных обязанностей на лицо, совершившее противоправное действие»¹⁰⁹⁷. Один из последовательных представителей теории неэквивалентных обязанностей О.С. Иоффе писал, что «гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»¹⁰⁹⁸.

Следует отметить, что наибольшее распространение имело научное, учебное и комментаторское представление об ответственности как о возложении на должника дополнительных обязанностей или лишения его субъективных прав («особая мера воздействия (санкция), состоящая в лишении лица, нарушившего гражданский закон, права и интересы других лиц, имущества без какой-либо компенсации»¹⁰⁹⁹). Эта теория основывалась на штрафном аспекте юридической ответственности.

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности носил не только академический характер. В гражданском праве все санкции разделялись на меры ответственности и иные меры защиты. Все санкции так или иначе связаны с государственным принуждением и направлены на защиту гражданских прав кредитора. Если в результате применения санкции у должника возникает дополнительная имущественная обязанность, то такая санкция является мерой ответственности. Если имущественная сфера должника не уменьшается в результате применения к нему санкции, то имеет место иная мера защиты.

Основанием применения и мер ответственности, и иных мер защиты являлся состав правонарушения. Однако если для реализации ответственности необходимо наличие всех элементов состава (и объективных и субъективных), то для применения иных мер защиты достаточно только факта противоправного деяния. Следовательно, в последнем случае не должны устанавливаться вред и причинно-следственная связь, а также не будет действовать презумпция вины.

Понуждение к передаче индивидуально-определенной вещи и выполнение работы за счет должника в институте ответственности за нарушение обязательств. Развернувшаяся дискуссия относительно понимания сущности ответственности за нарушение обязательств нашла отражение и в ГК РСФСР 1964 г. Так, в гл. 19 кодекса, посвященной гражданско-правовой ответственности, были расположены ст. 217, регулирующая последствия неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь, и ст. 218, регламентирующая последствия неисполнения обязательства выполнить определенную работу.

¹⁰⁹⁷ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М.: Юридическая литература, 1976. С. 7.

¹⁰⁹⁸ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 97.

¹⁰⁹⁹ Советское гражданское право: учебник / отв. ред. В.А. Рясенцев. М.: Юридическая литература, 1986. С. 510.

В случае неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь в собственность, в оперативное управление или в пользование кредитору последний был вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее кредитору. А в случае неисполнения должником обязательства выполнить определенную работу кредитор был вправе выполнить эту работу за счет должника, поскольку иное не вытекало из закона или договора, либо требовать возмещения убытков.

Если понимать ответственность как применение мер государственного принуждения, требования об отобрании вещи и выполнение работы за счет должника должны были бы быть отнесены к мерам ответственности наряду с убытками и неустойкой¹¹⁰⁰, а с позиций теории неэквивалентных обязанностей эти способы защиты права мерами ответственности не являлись¹¹⁰¹.

В учебной литературе, например, обязанность передать индивидуально-определенную вещь рассматривалась как проявление принципа реального исполнения обязательства и описывалась в разделах, посвященных исполнению обязательства, а не ответственности за его нарушение¹¹⁰². С.М. Корнеев прямо писал, что «никакой ответственности здесь нет, а есть лишь особая форма осуществления права кредитором путем принуждения должника к исполнению обязанности»¹¹⁰³. Аналогичное мнение было высказано и другими учеными: «Эта мера не является гражданско-правовой ответственностью, так как хотя она и обусловлена правонарушением, но не сопряжена с возложением на должника иных имущественных обязанностей по обязательству. Для гражданско-правовой ответственности характерно именно то, что она всегда выражается в возложении на должника дополнительной обязанности, ущемляющей его имущественные интересы»¹¹⁰⁴.

Несмотря на это, статьи о понуждении к передаче индивидуально-определенной вещи и о возможности выполнить работу за счет должника весь период действия ГК РСФСР 1964 г. сохраняли своё место именно в главе об ответственности.

Статья 217 ГК РСФСР 1964 г. практически дословно повторяла ст. 120 ГК РСФСР 1922 г. и касалась регулирования обязательственных отношений, предметом которых является индивидуально-определенная вещь — вещь, обладающая особыми признаками, позволяющими отграничить её от ей подобных (дом, картина и т.п.), и объектом которых является действие по возмездной или безвозмездной передаче такой вещи в собственность, оперативное управление или в пользование. На передачу вещи в хозяйственное ведение эта статья не распространялась.

В случае если вещь должником уже передана третьему лицу, имеющему однородное с кредитором право (собственности, оперативного управления или пользования), кредитор лишался права требовать отобрания этой вещи как у должника, так и у третьего лица. В связи с этим индивидуально-определенная вещь, переданная од-

¹¹⁰⁰ См.: Братусь С.Н. Указ. соч. С. 85 ; Советское гражданское право: учебник / под ред. Я.А. Куника. М.: Высшая школа, 1974. С. 153.

¹¹⁰¹ См.: Советское гражданское право (автор главы — А.А. Собчак). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 362.

¹¹⁰² См.: Советское гражданское право: учебник / отв. ред. О.Н. Саликов. М.: Юридическая литература, 1983. С. 170 ; Советское гражданское право (автор главы — В.А. Мусин). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 350.

¹¹⁰³ Советское гражданское право. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. М.: Юридическая литература, 1979. С. 510 (автор главы — С.М. Корнеев).

¹¹⁰⁴ Советское гражданское право: учебник / под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. Киев: Виша школа, 1983. С. 440.

ному из кредиторов, не могла быть истребована другими кредиторами, даже если они заключили договор с должником раньше. Эта норма закрепляла своеобразный приоритет вещных правомочий над обязательственными. Если вещь еще не была передана (отсутствие вещного приоритета), преимущество имел тот из кредиторов, в пользу которого обязательство возникло раньше, а если это невозможно определить, то тот, кто раньше предъявил иск. Это правило являлось отражением древнеримского принципа «кто раньше во времени, тот сильнее в праве».

При нарушении должником обязательства по выполнению работы кредитору было предоставлено две альтернативных возможности: 1) выполнить эту работу за счет должника, поскольку иное не вытекает из закона или договора, либо 2) требовать возмещения убытков.

Ограничения права кредитора выполнить работу за счет должника могли быть установлены законом или договором, следовательно, это правило являлось диспозитивным. Такие ограничения были разнообразны: в одних случаях право выполнить работу за счет должника должно было быть прямо предусмотрено в договоре (ч. 1 ст. 364 ГК); в других – кредитору предоставлялось альтернативное право отказаться от договора и потребовать возмещения убытков (ч. 2 ст. 284, 295, ч. 1 ст. 360 ГК); в третьих – кредитор был обязан отказаться от договора и взыскать убытки (ст. 359 ГК).

Не допускались случаи выполнения работы за счет должника, когда из закона, договора или существа обязательства вытекало обязательство исполнить работу лично (обязательства личного характера, неразрывно связанные с личностью должника, например исполнительская деятельность в области искусства) (ч. 2 ст. 171 ГК).

Убытки как основная форма ответственности за нарушение обязательства. ГК РСФСР 1964 г. закреплял принцип универсальности убытков как меры гражданско-правовой ответственности (ч. 1 ст. 219 ГК), который заключался в следующем:

- 1) убытки возмещаются при любом неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства;
- 2) возмещаются только убытки, причиненные правонарушением, а не в результате, например, стихийных бедствий;
- 3) должник обязан возместить убытки кредитора.

Убытки рассматривались как денежное выражение ущерба (вреда) кредитора¹¹⁰⁵.

Нормативно закреплялись следующие виды убытков (ч. 2 ст. 219 ГК): 1) расходы, произведенные кредитором; 2) утрата имущества; 3) повреждение имущества; 4) не полученные кредитором доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено должником.

Расходы, утрата или повреждение имущества назывались «реальным ущербом»¹¹⁰⁶. «положительным ущербом в имуществе», не полученные доходы – «утраченной, упущенной выгодой»¹¹⁰⁷. Хотя некоторые ученые высказывались против использования последнего термина из-за его «неполного соответствия социалистическому правосознанию» и настаивали на сохранении легального термина «неполученные доходы»¹¹⁰⁸. Нужно отметить, что и в научной литературе, и в судебной практике имело место использование обоих понятий (и не полученные доходы, и упущенная выгода).

¹¹⁰⁵ См.: Советское гражданское право: учебник / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. С. 433; Советское гражданское право / отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. С. 522.

¹¹⁰⁶ Советское гражданское право: учебник / отв. ред. О.Н. Саликов. С. 189.

¹¹⁰⁷ Советское гражданское право: учебник / под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. С. 445.

¹¹⁰⁸ Советское гражданское право: учебник / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. С. 433.

Положительным ущербом являлись, например, утрата или повреждение перевозчиком груза, а убытками – стоимость утраченного имущества или его части. Под затратой понималась и физическая и юридическая невозможность возврата вещи кредитору¹¹⁰⁹. Так, невозврат железной дорогой арендованных вагонов в течение установленного в договоре аренды срока, по мнению Госарбитража СССР, свидетельствовал об их утрате арендатором, их стоимость подлежала возмещению арендодателю (дело № 7/58-1985 Госарбитража СССР¹¹¹⁰). Повреждение имущества кредитора могло выражаться как в частичной утрате имуществом полезных свойств при сохранении возможности его использования для других целей, так и в повреждении, которое могло быть полностью устранено, а имущество восстановлено (дело № 2-801/1-1972 Госарбитража при Белгородском облисполкоме¹¹¹¹).

К положительному ущербу относились и расходы, которые вынужден был понести кредитор из-за ненадлежащего исполнения обязательства, например дополнительные затраты в связи с нарушением обязательства (расходы на хранение груза, несвоевременно полученного грузополучателем, или на возврат неполученного груза, на устранение недостатков приобретенной вещи) и полезные затраты, которые не были использованы кредитором из-за правонарушения (расходы на аренду склада при неполучении от должника имущества), и т.п. Не подлежали возмещению такие расходы, которые кредитор мог понести только в будущем: «...истец не вправе требовать взыскания в свою пользу суммы неустойки (штрафа, пени), которую он должен уплатить своим контрагентам, но ещё не уплатил. Однако истец не лишен права предъявить иск о взыскании этих убытков в последующем, после того как он их фактически понесет» (п. 2 Инструктивных указаний Госарбитража от 23 сентября 1974 г. № И-1-33 «О разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных нарушением обязательств по договору поставки»¹¹¹²).

Возмещению подлежали только необходимые расходы – обычные расходы, которые мог понести любой участник гражданского оборота в соответствующем случае. Такие расходы не должны были быть завышенными, необоснованными. Положительные убытки уменьшают имущество кредитора, представляют «минус в его имуществе»¹¹¹³.

Утраченная выгода (неполученные доходы), наоборот, представляла собой тот «плюс» в имуществе кредитора, который он получил бы при надлежащем исполнении обязательства, – утрату кредитором ожидаемого прибавления в имущественной сфере. «Применительно к деятельности социалистических организаций не полученные кредитором доходы включают в себя ту часть плановой прибыли, которую должна была бы получить организация при надлежащем исполнении обязательства»¹¹¹⁴.

Подлежала взысканию неполученная прибыль предприятием даже в том случае, если оно, несмотря на правонарушение, выполнило план по прибыли за счет перевыполнения плана по другим видам продукции (п. 5 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 23 сентября 1974 г. № И-1-33). Так, организация предъявила иски

¹¹⁰⁹ Советское гражданское право: учебник (автор главы – А.А. Собчак). С. 365.

¹¹¹⁰ См.: Комментарий арбитражной практики / отв. ред. Е.В. Анисимов. Вып. 20. М.: Юридическая литература, 1987. С. 97–99.

¹¹¹¹ См.: Комментарий арбитражной практики. 1974. Вып. 7. С. 171.

¹¹¹² Систематизированный сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. М.: Юридическая литература, 1983. С. 84.

¹¹¹³ См.: Советское гражданское право: учебник / под ред. Я.А. Куника. С. 153.

¹¹¹⁴ См.: Советское гражданское право / отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. С. 524.

к ряду совхозов о взыскании неустойки и неполученной прибыли за недопоставку овощей и фруктов. Убытки были определены в размере неполученных наценок, подлежащих уплате покупателями. Госарбитраж взыскал только неустойку, указав, что организация в целом убытков не понесла (дело № 89-5-1973 Госарбитража при исполнении Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся¹¹¹⁵). Однако в этом деле отсутствие убытков объяснялось перевыполнением плана по другим видам продукции, поэтому указанное решение арбитража вызвало определенную критику в комментаторской литературе¹¹¹⁶.

Для граждан неполученные доходы — это только трудовые доходы¹¹¹⁷, на которые они могли реально рассчитывать (доходы в виде неполученной платы за аренду дач могли взыскиваться только в пределах утвержденных ставок).

Исчерпывающее определение видов убытков в ч. 2 ст. 219 ГК представляло собой выражение принципа полного возмещения убытков, обеспечивающего восстановление нарушенного права кредитора, и в наибольшей степени отвечало компенсационной функции советского гражданского права¹¹¹⁸. В литературе обращалось внимание на сложность определения убытков, особенно упущенной выгоды, предлагались различные авторские методики подсчета убытков¹¹¹⁹.

Наряду с убытками активно использовалась и другая форма гражданско-правовой ответственности — взыскание неустойки. В случае когда за неисполнение обязательства или ненадлежащее исполнение обязательства законом или договором устанавливалась неустойка (штраф, пеня), по общему правилу убытки взыскивались в части не покрытой неустойкой, то есть неустойка была зачетной (ч. 3 ст. 219, ст. 189 ГК).

Возмещение убытков и исполнение обязательства в натуре. При возмещении убытков за ненадлежащее исполнение и неисполнение обязательства вставал вопрос о последующей судьбе самого обязательства: о возможности продолжения его действия или его прекращении.

По общему правилу при возмещении убытков обязательство не прекращалось (ст. 221 ГК), оно должно было быть исполнено в натуре, поскольку «никакая денежная компенсация не в состоянии заменить ожидаемый от реального исполнения эффект»¹¹²⁰, «только реальное исполнение создает реальное выполнение заданий народнохозяйственного плана и непосредственно удовлетворяет соответствующий интерес кредитора»¹¹²¹.

В этом проявлялось жесткое действие принципа реального исполнения обязательства, который был обусловлен, прежде всего, плановой организацией социа-

¹¹¹⁵ См.: Комментарий арбитражной практики. 1975. Вып. 8. С. 28.

¹¹¹⁶ См.: Масевич М. Г. Споры, связанные с реализацией сельскохозяйственной продукции // Комментарий арбитражной практики. 1975. Вып. 8. С. 3–42.

¹¹¹⁷ См. о нетрудовых доходах: Донцов С. Е. Социальная справедливость, право и борьба с нетрудовыми доходами // Правоведение. 1987. № 3. С. 11–20.

¹¹¹⁸ См.: Рыженков А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права / науч. ред. В. А. Тархов. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. С. 66–94.

¹¹¹⁹ См.: Брагинский М. И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск: Наука и техника, 1967. С. 252–257; Горбунов И. Н. Возмещение убытков в виде неполученной прибыли предприятиями промышленности // Советское государство и право. 1974. № 5. С. 69–74; Петров И. Н. Ответственность хозорганов за нарушение обязательств. М.: Юридическая литература, 1974. С. 179–180.

¹¹²⁰ Советское гражданское право: учебник / под ред. В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. С. 418.

¹¹²¹ Советское гражданское право: учебник / под ред. Я. А. Куника. С. 142.

листического хозяйства: «Так, предприятие (кредитор), изготавливающее обувь, не может удовлетвориться получением от должника вместо кожевенного сырья денежной компенсации в виде возмещения убытков за неисполнение обязательств (если исполнение возможно). Это привело бы к невыполнению им договорных обязательств перед торгующей организацией, а там самым к невыполнению установленных для него плановых заданий. Вместе с тем это означало бы срыв плана торгующей организации по продаже гражданам обуви»¹¹²². Аналогичного подхода придерживалась и судебная практика. Например, арбитраж по одному из дел указал, что поставщик обязан возмещать недостачу комбикормов покупателю в натуре, так как «для кормления птицы необходим комбикорм, а не его стоимость в денежном выражении» (дело № 454-83/4-1983 Госарбитража при Совете министров Дагестанской АССР¹¹²³).

Единственным исключением из общего нормативного требования об исполнении обязательства в натуре являлась утрата силы планового задания, на котором было основано обязательство между социалистическими организациями. В этом случае возмещение убытков прекращало обязательство, не требовало исполнения его в натуре.

Однако это правило подлежало расширительному толкованию: если возникала объективная невозможность исполнить обязательство в натуре (например, гибель индивидуально-определенной вещи), возмещение убытков освобождало должника от исполнения обязательства в натуре. Так, можно было освободить должника от возврата в натуре взятой напрокат вещи или полученной для ремонта вещи, если она была утрачена или приведена в состояние непригодности к эксплуатации (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 3 сентября 1974 г.¹¹²⁴).

Если плановое задание не утратило силу, то не только должник был обязан исполнить обязательство в натуре, но и кредитор был обязан потребовать такого исполнения. Если было нарушено неплановое обязательство, то кредитор был вправе требовать по своему выбору либо реального исполнения, либо прекращения обязательства.

Ограниченная ответственность за нарушение обязательства. Важнейшим принципом гражданско-правовой ответственности являлось требование полного возмещения ущерба.

Законодатель устанавливал возможность исключений из общего правила о полном возмещении убытков — ограниченную гражданско-правовую ответственность (ст. 220 ГК)¹¹²⁵.

Случаи ограниченной ответственности могли быть предусмотрены законодательством СССР и РСФСР и в основном сводились к следующим группам:

- взыскание только положительного (реального) ущерба без упущенной выгоды (ст. 347 ГК, ч. 1 ст. 371 ГК, ч. 1 ст. 428 ГК);
- взыскание части положительного ущерба в строго установленных пределах (ст. 383 ГК, ст. 151 УЖД СССР, ст. 165 КТМ СССР);
- взыскание только неустойки (исключительная неустойка) без убытков (ч. 2 ст. 189 ГК, ч. 2 ст. 377 ГК, ст. 153 УЖД СССР).

¹¹²² Советское гражданское право: учебник / отв. ред. В.А. Рясенцев. С. 486.

¹¹²³ Комментарий арбитражной практики. 1985. Вып. 18. С. 70.

¹¹²⁴ Бюллетень ВС РСФСР 1974. № 11. С. 5–6.

¹¹²⁵ См.: Абрамов Н.А. Полная и ограниченная ответственность хозяйственных организаций // Советское государство и право. 1969. № 8. С. 64–68.

Если размер ответственности был точно определен законом, то социалистические организации не могли заключать соглашения об ограничении такой ответственности, оно признавалось недействительным арбитражем (п. 3 Инструктивных указаний от 28 декабря 1967 г. № И-1059 «О работе органов арбитража по выполнению постановления Совета Министров СССР от 27 октября 1967 г. № 988 «О материальной ответственности предприятий и организаций за невыполнение заданий и обязательств»¹¹²⁶; п. 10 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 23 сентября 1974 г. № И-1-33¹¹²⁷). Это правило на граждан не распространялось.

Следует отметить также, что сама возможность ограничения ответственности в гражданском праве для отдельных субъектов права (транспортных предприятий, банков, энергоснабжающих организаций) была предметом научной критики¹¹²⁸.

Основание и условия ответственности за нарушение обязательств. В советском гражданском праве достаточно распространенной являлась точка зрения, согласно которой основанием гражданско-правовой ответственности является состав гражданского правонарушения, понимаемый как совокупность определенных признаков или элементов¹¹²⁹. Г.К. Матвеев понимал под составом тот «юридический факт, который порождает правоотношение между правонарушителем и потерпевшим и создает определенные притязания потерпевшего и обязанности нарушителя по заглаживанию ущерба, причиненного противоправным действием»¹¹³⁰. Состав охватывал элементы — условия гражданско-правовой ответственности, к которым традиционно относились: противоправное поведение, вредные последствия, причинно-следственная связь и вина. Если не было установлено хотя бы одно из условий (например, причинная связь между противоправным поведением лица и нанесенным вредом), которые одновременно являлись и элементами гражданского правонарушения, то не было и законных оснований для привлечения должника к ответственности.

Противоправным поведением считалось неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. При этом под неисполнением понималось несовершение должником ни одного действия, предусмотренного обязательством (неоплата), под ненадлежащим исполнением — частичное исполнение обязательства, а также исполнение обязательства с нарушением его условий (оплата долга с просрочкой).

Возмещению подлежал только такой вред, который был причинен неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, то есть находящийся в причинно-следственной связи с противоправным нарушением обязательства.

Являясь универсальной категорией философии, причинность отражает связи в окружающем мире, в котором все взаимосвязано и взаимообусловлено. Причинная обусловленность — объективная взаимосвязь явлений реального мира. В.И. Кофман

¹¹²⁶ Систематизированный сборник. С. 56.

¹¹²⁷ Там же. С. 86.

¹¹²⁸ См., например: Рабинович Ф.Л. Вина как основание договорной ответственности предприятия. М.: Юридическая литература, 1975. С. 100–115; Яковлева В.Ф. Дисциплина поставок в условиях крупномасштабного экономического эксперимента // Проблемы гражданского права: сб. статей / под ред. Ю.К. Толстого. А.К. Юрченко, Н.Д. Егорова. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. С. 125–135.

¹¹²⁹ См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 94; Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 22.

¹¹³⁰ См.: Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юридическая литература, 1970. С. 5.

писал, что в праве должны исследоваться только те причины, которые включают в себя поведение людей¹¹³¹.

В советский период существовало несколько теорий причинно-следственной связи. Наиболее простой являлась теория эквивалентности, согласно которой любое предшествующее вредным последствиям действие являлось их причиной. Однако с учетом того, что значимость причин, влекущих конкретное следствие, была различной и иногда даже их количество невозможно было установить, эта теория была подвергнута критике¹¹³². Впоследствии была разработана теория объективно-необходимой и объективно-случайной причинности, представители которой считали, что для юридической квалификации имеет значение только необходимая причина, а случайная связь между поведением и вредом юридически безразлична¹¹³³. Однако слабым звеном этой теории считалась сложность в разграничении необходимых и случайных причин.

О.С. Иоффе разработал теорию возможных и действительных причин: «Нарушитель должен отвечать, если он обусловил действительность результата, то есть воплотил в отличительных особенностях последнего индивидуальные свойства причиняющей факты своего неправомерного поведения, то есть совершил такое действие, благодаря которому дальнейшее превращение возможности в действительность становится в зависимости от обстоятельств, и без того повторяющихся в данной конкретной обстановке. Если нет ни того, ни другого, значит оцениваемое поведение соотносится с результатом как вызвавшее всего только абстрактную возможность, а потому недостаточно для возложения ответственности»¹¹³⁴. На основе этой доктринальной концепции в судебной и арбитражной практике было выработано представление о причине вреда как о главной его причине, с неизбежностью повлекшей наступивший вред.

В советской гражданско-правовой доктрине имелись и другие теории причинно-следственной связи (теория прямой и косвенной причинной связи, теория необходимого условия, теория типичной (адекватной) причинности)¹¹³⁵.

Важнейшим условием ответственности считалась вина. Нормативное закрепление вины в качестве условия ответственности в ГК положило конец противостоянию представителей научных теорий — «теории причинения» и «теории вины»: «лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет материальную ответственность лишь при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, предусмотренных законом или договором» (ст. 222).

Закон не давал определения понятия вины. В доктрине вина определялась преимущественно как субъективное основание ответственности — «особое психическое отношение лица к своим противоправным действиям и к их противоправному результату»¹¹³⁶.

¹¹³¹ См.: Кофман В.И. Причинная связь как основание ответственности по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2011. С. 68–70.

¹¹³² См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 459–460.

¹¹³³ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Юридическая литература, 1950. С. 307–308.

¹¹³⁴ Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. II // Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. С. 484.

¹¹³⁵ См.: Советское гражданское право (автор главы — А.А. Собчак). С. 360–365.

¹¹³⁶ Советское гражданское право: учебник / отв. ред. О.Н. Садиков. С. 192 ; Советское гражданское право:

Вина могла быть выражена в двух формах — умысле и неосторожности, при этом их определение давалось по аналогии с понятиями форм вины в уголовном праве: «умышленно действует тот, кто осознавал противоправный характер своих действий, предвидел возможный противоправный результат и его желал или хотя бы сознательно допускал. Для признания действий неосторожными необходимо: чтобы лицо их предвидело, но легкомысленно надеялось предотвратить; либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть»¹¹³⁷.

Умысел имел место, когда, например, «предприятие в целях выполнения плана по реализации фактически отгружает меньше продукции, чем указано в отгрузочных документах, или отгружает продукцию с определенными недостатками»¹¹³⁸ или «должник, поспорившись с кредитором и желая вызвать у него материальные затруднения и иные неприятности, сознательно не исполняет обязательство»¹¹³⁹.

Неосторожность могла проявляться в «нарушении правил эксплуатации арендованного оборудования, повлекшем его преждевременный выход из строя»¹¹⁴⁰ или в том, что «отправитель погрузил бьющийся груз без надлежащей упаковки, легкомысленно рассчитывая на то, что сохранность груза будет обеспечена предупреждением водителя о необходимости повышенной осторожности»¹¹⁴¹.

Гражданско-правовое значение имело разделение неосторожной вины на грубую и простую. В некоторых случаях ответственность наступала только за грубую вину (ст.ст. 345, 427 ГК). При этом существовало доктринальное и судебное разграничение этих видов неосторожности. В научной литературе грубая и простая неосторожность отождествлялась с уголовно-правовыми понятиями легкомыслия и небрежности: «Если лицо не предвидело вредных последствий своих действий, но по обстоятельствам данного дела могло и должно было их предвидеть, его можно обвинить в легкой неосторожности; если же лицо предвидело последствия своих действий, но легкомысленно надеялось избежать их, оно может быть обвинено в грубой небрежности»¹¹⁴². Внешнее проявление неосторожности заключалось в нарушении должником определенных требований внимательности, заботливости, предусмотрительности¹¹⁴³.

В судебной практике грубая и простая неосторожность различались по принципу: чем более элементарные правила были нарушены, тем более грубой является вина (п. 7 постановления Пленума ВС СССР от 23 октября 1963 г. «О судебной практике по искам о возмещении вреда»¹¹⁴⁴).

Несмотря на то что буквальное толкование ст. 222 ГК не позволяло разграничить вину граждан и организаций, в научной и учебной литературе, а также в арбитражной

учебник (автор главы — А.А. Собчак). С. 375; Советское гражданское право: учебник / под ред. Я.А. Куника. С. 156; Советское гражданское право: учебник / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. С. 208; Советское гражданское право / отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. С. 528.

¹¹³⁷ Матвеев Г.К. Указ. соч. С. 294–295. См. также: Советское гражданское право: учебник / отв. ред. О.Н. Садилов. С. 192–193; Советское гражданское право / отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. С. 529.

¹¹³⁸ Советское гражданское право: учебник (автор главы — А.А. Собчак). С. 376.

¹¹³⁹ Советское гражданское право: учебник / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. С. 429.

¹¹⁴⁰ Советское гражданское право: учебник (автор главы — А.А. Собчак). С. 376.

¹¹⁴¹ Советское гражданское право: учебник / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. С. 429.

¹¹⁴² Матвеев Г.К. Указ. соч. С. 295.

¹¹⁴³ См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. С. 80.

¹¹⁴⁴ Бюллетень ВС СССР. 1963. № 6.

практике стал формироваться особый взгляд на вину организаций и категорически заявлялось, что «вину организаций — юридических лиц нельзя понимать так же, как вину отдельных граждан»¹¹⁴⁵, вина юридического лица — особая разновидность гражданской вины¹¹⁴⁶.

Вина социалистической организации виделась в том, что организация не использовала имеющиеся у неё возможности для исполнения обязательства: «предприятия и организации в интересах народного хозяйства должны применять все необходимые меры к безусловному и надлежащему выполнению своих обязанностей перед другой стороной, в полной мере используя в этих целях заложенные в социалистической системе хозяйства возможности» (п. 15 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 6 октября 1969 г. № И-1-33 «О практике применения ст. 37 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик»¹¹⁴⁷).

В литературе отмечалось, что «вина организации — это всегда вина её работников»¹¹⁴⁸. Также под виной юридического лица усматривалась как вина любого его работника при выполнении им трудовых обязанностей, так и вина всего коллектива в целом¹¹⁴⁹. «Под виновностью юридического лица следует понимать виновное совершение неправомерных действий теми работниками, которые исполняют возложенные на них по закону или договору обязанности»¹¹⁵⁰. «Пороки вины этих должностных лиц и работников, выражающиеся, к примеру, в заключении заведомо невыполнимого договора, в умышленном или неосторожном неисполнении договорных условий, приобретают новое качество, превращаясь в пороки воли предприятия»¹¹⁵¹.

Обусловленность гражданско-правовой ответственности наличием вины являлась диспозитивным правилом: законом или договором могли устанавливаться случаи наступления ответственности независимо от вины, которые получили не совсем точные, но устоявшиеся наименования «ответственность без вины» или «повышенная ответственность».

Законом были предусмотрены следующие случаи ответственности независимо от вины:

- ст.ст. 223, 225, 227, 246, 249, 377, 427, 449, 454 ГК;
- за нарушение обязательств из плана перевозок (ст.ст. 145—146 УЖД СССР¹¹⁵², ст.ст. 183—184 Устава внутреннего водного транспорта СССР¹¹⁵³, ст. 93 ВК СССР¹¹⁵⁴, ст. 131 УАТ РСФСР¹¹⁵⁵).

Вина должника презюмировалась — именно он был обязан доказывать свою невиновность (отсутствие вины). При этом на кредитора возлагалась обязанность до-

¹¹⁴⁵ Советское гражданское право: учебник / отв. ред. В.А. Рясенцев. С. 523.

¹¹⁴⁶ Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М.: Госюр-издат, 1962. С. 75.

¹¹⁴⁷ Систематизированный сборник. С. 58.

¹¹⁴⁸ Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 68—70.

¹¹⁴⁹ См.: Советское гражданское право: учебник / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. С. 431.

¹¹⁵⁰ Советское гражданское право: учебник / под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. С. 447.

¹¹⁵¹ Рабинович Ф.Л. Указ. соч. С. 55.

¹¹⁵² СЗ СССР. Т. 8. С. 57. 1990.

¹¹⁵³ СЗ СССР. Т. С. 199. 1990.

¹¹⁵⁴ СЗ РСФСР. Т. 4. С. 183. 1988.

¹¹⁵⁵ СП РСФСР. 1969. № 2—3. Ст. 8.

казывать факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, наличие и размер вреда, а также причинно-следственную связь между ними (п.п. 2–4 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 6 октября 1969 г. № И-1-33¹¹⁵⁶). Кредитор, предъявляя иск к должнику, не был обязан доказывать наличие его вины. Имелись редкие случаи законодательного закрепления презумпции невиновности должника в обязательстве (ст. 382 ГК; ст. 149 УЖД СССР).

Опровержение презумпции вины предполагало доказательство должником его невиновности, а именно того, что он принял все необходимые меры для надлежащего исполнения обязательства¹¹⁵⁷, в том числе меры необходимого воздействия на своих контрагентов¹¹⁵⁸.

В практике сложился подход, согласно которому неисправность контрагентов должника и другие обстоятельства, устранение которых лежит на должнике, не оценивались как невиновность должника: не могут служить основанием для освобождения поставщика от ответственности за невыполнение договорных обязательств ссылки его на отсутствие или недостаток оборудования, сырья, материалов, поскольку по действующим правилам устранение всех этих причин лежит на поставщике (п. 7 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 6 октября 1969 г. № И-1-33). Так, покупатель предъявил иск к поставщику (сахарному заводу) о взыскании неустойки за недопоставку сахарного песка. Ответчик указал, что недопоставка продукции имела место не по вине завода, а вследствие того, что завод не был обеспечен импортным сырьем. Однако Госарбитраж, напротив, усмотрел в поведении ответчика грубое нарушение договорных обязательств, поскольку неисправность его поставщиков не свидетельствует о его невиновности и он не предпринял меры к изменению условий договора (дела № 34/18 и № 35/18 Госарбитража СССР¹¹⁵⁹).

Вместе с тем Госарбитраж посчитал доказательством невиновности плодовоовощного совхоза в непоставке земляники факт ливневых дождей, в результате которых собранные плоды оказались нетранспортабельными (дело 8а/5-1978 Госарбитража при Краснодарском облисполкоме¹¹⁶⁰). По мнению Госарбитража, случайный пожар в цехе лесопиления, возникший не по вине работников, также свидетельствует о невиновности поставщика в недопоставке лесопроductии (дело 10/309-1978 Госарбитража при Свердловском облисполкоме¹¹⁶¹).

Непреодолимая сила также исключала вину должника в неисполнении и обязательства.

Об отсутствии вины в недостатке могли свидетельствовать акты контрольных и комиссионных отгрузок, составленные с участием представителей общественности, которые, однако, должны были оцениваться в совокупности с другими доказательствами по делу (п. 8 Инструктивных указаний от 31 декабря 1982 г. № И-1-6 «О рассмотрении споров, связанных с недостатками продукции и товаров при поставках»¹¹⁶²).

¹¹⁵⁶ Систематизированный сборник. С. 60–61.

¹¹⁵⁷ См.: Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1968. С. 81.

¹¹⁵⁸ См.: Брагинский М.И. Споры об имущественной ответственности по договору подряда на капитальное строительство // Комментарий арбитражной практики. 1977. Вып. 9. С. 80–82.

¹¹⁵⁹ Комментарий арбитражной практики / отв. ред. Ю.Г. Матвеев. 1991. Вып. 21. С. 47–48.

¹¹⁶⁰ Комментарий арбитражной практики. 1980. Вып. 13. С. 47.

¹¹⁶¹ Там же. С. 48.

¹¹⁶² Систематизированный сборник. С. 137.

Ответственность должника за действия третьих лиц. Законодательством допускалась возможность возложения исполнения обязательства полностью или в части на не участвующее в обязательстве третье лицо, если это допускалось установленными правилами (преимущественно транспортным законодательством), административной подчиненностью¹¹⁶³ или договором (ч. 1 ст. 171 ГК). Третьими лицами могли быть как граждане, так и организации, состоящие в юридической связи с должником.

При этом ответственность за поведение таких лиц нес непосредственный должник (ст. 223 ГК): поставщик отвечает за ненадлежащую отгрузку продукции грузоотправителем; продавец — за несвоевременную доставку продукции перевозчиком или почтой, генеральный подрядчик перед заказчиком — за ненадлежащее исполнение обязанностей субподрядчиком, генеральный подрядчик перед субподрядчиком — за неисполнение обязательств со стороны заказчика и т.п.

Такая ответственность обусловлена тем, что третье лицо, являясь фактическим исполнителем, не имело непосредственных правовых связей с кредитором, могло его вообще не знать. Применительно к спорам по расчетам за поставленную продукцию Госарбитраж СССР указал, что покупатель по договору несет перед поставщиком ответственность, если указанный покупателем плательщик не оплатит отгруженную продукцию (п. 15 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 17 марта 1975 г. № И-1-7 «О практике разрешения арбитражами споров, связанных с расчетами за продукцию, товары, услуги»¹¹⁶⁴).

С учетом принципа вины должник несет ответственность только за виновные действия третьего лица. Для освобождения от ответственности должнику необходимо было доказать как свою невиновность, так и невиновность третьего лица. Так, завод — изготовитель искусственных кож обратился в арбитраж к поставщику о взыскании неустойки за недопоставку продукции. Госарбитраж установил, что сырьё для изготовления этой продукции должно было поставлять ответчику третье лицо по договору на поставку спирта. Однако договор между поставщиком и третьим лицом был расторгнут в арбитраже по причине неполучения импортного оборудования. Поскольку поставщик сырья освобожден от ответственности, основания для взыскания санкций с ответчика также отсутствовали (дело 1/131-1978 Госарбитража при Свердловском облисполкоме¹¹⁶⁵).

Законом или договором могла быть предусмотрена ответственность непосредственного исполнителя независимо от вины. Например, поставщик мог быть освобожден от уплаты неустойки перед покупателем за недопоставку продукции при условии, если перевозочные средства не были поданы по обстоятельствам, освобождающим орган транспорта от ответственности за неподачу транспортных средств (п. 8 Инструктивного письма Госарбитража СССР от 16 августа 1973 г. № И-1-33 «О практике разрешения органами арбитража споров, связанных с просрочкой поставки, недопоставкой и невыборкой продукции и товаров»¹¹⁶⁶). В таких случаях должник для опровержения презумпции вины и освобождения от ответственности мог доказывать только свою невиновность.

¹¹⁶³ См.: Абрамов Н.А. Вина третьих лиц как особое условие ответственности хозорганов // Советское государство и право. 1976. № 4. С. 30–34.

¹¹⁶⁴ Систематизированный сборник. С. 155.

¹¹⁶⁵ Комментарий арбитражной практики. 1980. Вып. 13. С. 51–62.

¹¹⁶⁶ Систематизированный сборник. С. 110–111.

Если и должник, и третье лицо в соответствующих обязательствах отвечали на началах риска (независимо от вины), то ответственность должника наступала в любом случае, наличие вины и невиновности обоих не выяснялось.

Должник нес ответственность за действия третьих лиц по общему правилу в полном объеме, в том числе в размере причиненных убытков, неустойки, и в порядке регресса мог предъявить требование третьему лицу.

Законодательством СССР и РСФСР были установлены случаи возложения ответственности непосредственно на третье лицо. Например, при поставке некачественной или некомплектной продукции к ответственности могли быть привлечены как поставщик по договору, так и непосредственный изготовитель продукции (п. 72 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, утв. постановлением Совета Министров СССР от 10 февраля 1981 г. № 161).

Смешанная ответственность за нарушение обязательства. Под смешанной ответственностью в гражданском праве понималась обоюдная вина должника и кредитора в наступлении вредных последствий в имущественной сфере кредитора¹¹⁶⁷.

Имелись два основания ответственности за так называемую смешанную ответственность (обоюдная вина и должника, и кредитора):

1) в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства виновны обе стороны, то есть действия и должника, и кредитора находятся в причинно-следственной связи с нарушением обязательства, например порча перевозимых в рефрижераторе фруктов произошла как вследствие неправильной их погрузки (навалом) отправителем, так и из-за нарушения температурного режима в процессе перевозки¹¹⁶⁸;

2) в самом неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства виноват только должник, однако кредитор либо а) умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, либо б) не принял мер к уменьшению убытков.

Правовое последствие смешанной вины в обоих случаях — уменьшение судом размера ответственности должника, в первом случае — это обязанность суда, во втором — право.

Правило об уменьшении ответственности должника из-за вины кредитора базировалось на принципе исполнения обязательств, согласно которому кредитор обязан содействовать должнику в исполнении его обязательства, исполнять свои обязанности наиболее экономичным образом, предпринимать меры к предотвращению или уменьшению ущерба, который может возникнуть в связи с неисполнением обязательства, своевременно информировать должника об этих мерах (п. 8 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 23 сентября 1974 № И-1-33¹¹⁶⁹).

Если нарушение обязательства произошло исключительно по вине кредитора, то суд освобождает должника от ответственности, так, например, покупатель был освобожден от ответственности за несвоевременный возврат тары, поскольку поставщик не выслал сертификат, определяющий, куда и в каком размере должна направляться высвободившаяся тара¹¹⁷⁰. «Если будет доказано, что в смерзании прибывшего груза отсутствует вина грузоотправителя или размер ущерба увеличен по вине получателя,

¹¹⁶⁷ См.: Яичков К.К. Понятие смешанной ответственности // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 54–60.

¹¹⁶⁸ Советское гражданское право (автор главы — А.А. Собчак). С. 378.

¹¹⁶⁹ Систематизированный сборник. С. 85.

¹¹⁷⁰ См.: Советская юстиция. 1974. № 18. С. 33.

грузоотправитель соответственно полностью освобождается от возмещения убытков, вызванных разгрузкой смерзшегося груза, или же возмещает их частично» (п. 3 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 16 августа 1966 № И-1-32 «О взыскании убытков, возникших в связи с разгрузкой смерзшихся грузов»¹¹⁷¹). Если заказчик не передал подрядчику материал для выполнения работы, то подрядчик не несет ответственности за её невыполнение. Если заказчик не обеспечил подрядчика проектно-сметной документацией, то это также свидетельствует об отсутствии вины подрядчика в нарушении сроков выполнения работ¹¹⁷².

В договорных обязательствах учитывалась как умышленная вина кредитора, так и грубая и простая неосторожность. В обязательствах из причинения вреда подлежали учету только умысел и грубая неосторожность кредитора (потерпевшего). Форма вины кредитора влияла на размер уменьшения ответственности должника. Вопрос о соотношении вины обеих сторон решался арбитражем в каждом конкретном случае, исходя из всех обстоятельств дела. При равной вине каждой из сторон применяемая к должнику санкция уменьшалась наполовину (дело № 5/45 за 1976 г. Госарбитража при Одесском облисполкоме¹¹⁷³).

Госарбитраж СССР подчеркивал, что недопустимо механически разделять смешанную вину по размеру, требуется определять размер ответственности с учетом того, в какой мере нарушения, допущенные истцом, повлияли на невыполнение обязательств должником (п. 8 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 6 октября 1969 г. № И-1-33¹¹⁷⁴). В частности, при обнаружении того, что в недостатке или порче продукции виноваты и железная дорога (в связи с нарушением срока доставки, температурного режима), и грузоотправитель (ввиду нерассортировки продукции, её ненадлежащей упаковки и т.п.), решение по спору следовало выносить с учетом степени вины каждого из них (п. 2 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 30 декабря 1977 г. № И-1-5 «О практике разрешения споров, связанных с недостатками и порчей плодоовощной продукции при поставках и железнодорожных перевозках»¹¹⁷⁵).

«При нарушении железной дорогой сроков доставки груза (просрочка в доставке), в случаях, когда на станцию назначения груз доставлен испорченным, следует устанавливать причинную связь между допущенной просрочкой в доставке и порчей груза. Необходимо также выяснить, в какой степени нарушение сроков доставки груза повлияло на его порчу, и возлагать на дорогу обязанность по возмещению ущерба за порчу в размере той суммы, на которую понизилась стоимость груза по её вине» (п. 34 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 29 марта 1968 г. № И-1-9 «О практике разрешения споров, возникающих из перевозок грузов по железной дороге»¹¹⁷⁶).

Несмотря на то что в законодательстве и практике сложилось словоупотребление «вина кредитора», в науке обращалось внимание на необходимость использования более точного термина «степень причинения вреда» кредитором. Суды оценивали, «на сколько процентов неисполнение наступило вследствие поведения должника,

¹¹⁷¹ Систематизированный сборник. С. 237.

¹¹⁷² Садиков О.Н. Имущественные споры по капитальному строительству // Комментарий арбитражной практики. 1974. Вып. 7. С. 18.

¹¹⁷³ Комментарий арбитражной практики. 1978. Вып. 11. С. 159–164.

¹¹⁷⁴ Систематизированный сборник. С. 61–62.

¹¹⁷⁵ Там же. С. 145.

¹¹⁷⁶ Там же. С. 223.

а на сколько — в результате действий кредитора», и на последнюю цифру уменьшали размер возмещения¹¹⁷⁷.

Виновное поведение кредитора учитывалось и в случае, если должник на основании закона или договора нес ответственность независимо от вины, отвечал на началах риска¹¹⁷⁸.

Просрочка должника и кредитора. Самым распространенным основанием применения ответственности за нарушение обязательств являлась просрочка в их исполнении. Различалась просрочка должника и просрочка кредитора.

Просрочка должника — несовершение им действия, предусмотренного обязательством, в срок. Срок мог быть установлен в законе, в плановом акте, договоре, решении суда. Если срок исполнения не определен в указанных актах, обязательство должно было быть исполнено в 7-дневный срок со дня предъявления требования кредитором (ч. 2 ст. 172 ГК), если обязанность немедленного исполнения не вытекает из закона, договора или существа обязательства. Просрочка должника имеет место и до исполнения обязательства, случившегося после предъявления претензии со стороны кредитора и влечет наступление ответственности (дело № 234/6-1991 Госарбитража РСФСР¹¹⁷⁹).

Правовыми последствиями допущенной просрочки являлись:

- 1) должник возмещает убытки, причиненные просрочкой;
- 2) должник отвечает за случайно (без вины должника) возникшую за время просрочки невозможность исполнения, таким образом его ответственность из обычной превращалась в повышенную (независимую от вины, на началах риска), например, если подрядчик не сдал гражданину в срок построенный дом, то он будет нести ответственность и за гибель дома от случайного пожара; 3) по денежному обязательству должник должен был уплатить и проценты за весь период просрочки¹¹⁸⁰.

В отношении просрочившегося должника прекращал действовать принцип недопустимости отказа от исполнения обязательства: если во время просрочки исполнение утратило интерес для кредитора (просроченное исполнение), он мог отказаться от принятия исполнения и взыскать убытки (ч. 2 ст. 225 ГК). Это последствие применялось даже при невиновной просрочке должника.

Исключение из этого общего правила об отказе от просроченного исполнения было обусловлено советской плановой экономикой и спецификой отдельных обязательств: если участниками обязательства были социалистические организации, то кредитор мог отказаться от принятия исполнения только в случаях, предусмотренных законом или договором. Например, покупатель был вправе отказаться от получения продукции, если её поставка было просрочена, предварительно уведомив об этом поставщика (п. 36 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения).

Однако в большинстве случаев кредитор был обязан принять просроченное исполнение: заказчик в договоре подряда на капитальное строительство был обязан принять построенный объект независимо от длительности просрочки, грузополучатель был обязан принять от железной дороги прибывший груз независимо от продолжительности просрочки.

¹¹⁷⁷ См.: Советское гражданское право: учебник / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. С. 439—440.

¹¹⁷⁸ См.: Маковский А.Л. Основные положения об обязательствах в новых гражданских кодексах союзных республик // О квалификации гражданского права (1922—2006). М.: Статут, 2010. С. 223.

¹¹⁷⁹ Комментарий арбитражной практики. 1991. Вып. 21. С. 32.

¹¹⁸⁰ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1985. № 10. С. 1.

Просрочка должника исключалась при наличии просрочки кредитора (ч. 3 ст. 225 ГК). Это правило действовало при условии, что обязательство не могло быть исполнено должником исключительно из-за просрочки кредитора. Так, в возражениях на иск об уплате санкций за несвоевременное окончание строительства завода подрядчик утверждал, что заказчик не передал ему часть оборудования и техническую документацию, в связи с этим он не мог своевременно сдать объект. Однако Госарбитраж установил, что несвоевременная сдача объекта произошла не только по этим причинам, но и потому, что подрядчик не выполнил многие общестроительные работы, и признал должника просрочившим обязательство (дело № 4/205-1978 Госарбитража при Совете Министров Башкирской АССР¹¹⁸¹). Должник не считался просрочившим даже при невиновной просрочке кредитора¹¹⁸².

ГК РСФСР 1964 г. установил особые правила просрочки должника по денежному обязательству. Должник был обязан по такому обязательству уплатить за время просрочки 3% годовых с просроченной суммы (ст. 226 ГК). Размер процентов устанавливался диспозитивно — иной размер мог быть предусмотрен законом или договором.

Госарбитраж особо подчеркивал, что проценты как мера имущественного воздействия — это плата за пользование чужими средствами, а не вид санкций (п. 38 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 17 марта 1975 г. № И-1-7¹¹⁸³). Иск об их взыскании предъявлялся в течение общего годовичного срока исковой давности (иск о взыскании санкций мог быть предъявлен в шестимесячный срок исковой давности).

В отношениях между социалистическими организациями за просрочку исполнения денежного обязательства, помимо процентов, предусмотренных ч. 1 ст. 226, подлежала уплате пеня, установленная законодательством Союза ССР (0,04% от стоимости неоплаченного в день). По договору подряда на капитальное строительство подрядчик имел право при просрочке платежей за выполненные работы на взыскание пени в размере 0,03% в день.

Проценты и непрерывно текущие пени не начислялись на неуплаченные в срок штрафы и пени (п. 39 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 17 марта 1975 г. № И-1-7¹¹⁸⁴).

Просрочка кредитора имела место в трех случаях (ч. 1, 2 ст. 227 ГК): 1) когда он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение (покупатель отказывается от принятия продукции из-за отсутствия свободного склада, заказчик отказывается от приемки результата выполненных работ¹¹⁸⁵); 2) когда он не совершил действий, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства (заказчик не предоставил материал, из которого подрядчик должен был выполнить работу¹¹⁸⁶); 3) при отказе кредитора выдать расписку, вернуть долговой документ или отметить в расписке невозможность его возвращения (ч. 4 ст. 288 ГК).

¹¹⁸¹ См.: Комментарий арбитражной практики. 1980. Вып. 13. С. 49–50.

¹¹⁸² См.: Сулейменов М.К. Ответственность за нарушение сроков исполнения договорных обязательств. Алма-Ата: Наука, 1971. С. 79.

¹¹⁸³ Систематизированный сборник. С. 162.

¹¹⁸⁴ Там же.

¹¹⁸⁵ См.: Баранов Е.П. Ответственность заказчика за задержку приемки объектов и законченных этапов работ // Комментарий арбитражной практики. 1982. Вып. 15. С. 49–62.

¹¹⁸⁶ См.: Баранов Е.П. Имущественные споры по договору подряда на капитальное строительство, возникающие при обеспечении объектов оборудованием и материалами // Комментарий арбитражной практики. 1981. Вып. 14. С. 33–49; Наделяева Н.Ф. Роль гражданско-правовой ответственности в повышении качества проектно-сметной документации // Вестник МГУ. Серия «Право». 1978. № 6. С. 73.

При просрочке кредитора у должника возникало право требовать возмещения причиненных такой просрочкой убытков и должник за время просрочки кредитора освобождался от обязанности платить проценты, предусмотренные ст. 226 ГК. Однако сама по себе просрочка кредитора не освобождала неисправного должника от ответственности. Например, при недопоставке продукции требовалось учитывать, насколько несвоевременное предоставление покупателем отгрузочных разрядок препятствовало поставщику в исполнении его обязанности, мог ли он исполнять обязанности частично (п. 6 Инструктивных указаний Госарбитража СССР от 27 мая 1964 г. № И-1-25 «О рассмотрении споров, связанных с несвоевременным представлением или непредставлением покупателем поставщику разрядок на отгрузку продукции и товаров¹¹⁸⁷).

В отношении допущенной просрочки кредитор отвечал только за свою вину. Если кредитор докажет, что ни он сам, ни третьи лица, которые должны были в силу закона или поручения принять исполнение, невиновны (отсутствует как умысел, так и неосторожность в просрочке), то от возмещения убытков должнику кредитор будет освобожден.